

H-62

798/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР.

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

НИКИТЕНКО Нелля Михайловна

ЛЕКСИКА ПОЛЕВОДСТВА В РУССКИХ "ОСТРОВНЫХ"
ГОВОРАХ ПОДОЛЬЯ

/к проблеме лексического взаимодействия
диалектов русского и украинского языков/

Специальность 10.02.01 - Русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

К и е в - 1977.

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313522

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор М.А.Брицки.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор В.И.Чагишева;
кандидат филологических наук,
доцент А.А.Очеретный.

Ведущее учреждение - Воронежский государственный
университет имени Ленинского
комсомола.

Защита диссертации состоится "25" января 197 г.
в _____ час. на заседании Специализированного совета /шифр
К 113.01.03/ по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук при Киевском государственном педагогическом ин-
ституте имени А.М.Горького /ул.Тургеневская, 8/14/.

С диссертацией _____ в библиотеке института.

Отзывы на _____ по
адресу: 252030, _____ Го-
гический инстит

Авторефер

Учен
Специализир

Актуальность темы. Одной из важных задач современного языкознания является изучение русских народных говоров. В последнее время наряду с большой работой по исследованию диалектов на исторической территории русского языка активизировалось изучение переселенческих говоров, длительное время находящихся в иноязычном окружении. Исследование переселенческих говоров в различных аспектах представляет большой научный интерес, так как "... в таких говорах могут сохраняться особенности, утраченные или слабо отраженные в основном русском диалектном массиве"¹.

Актуальность избранной темы обуславливается также тем, что она связана с проблемой межъязыковых контактов как близкородственных славянских языков, так и языков отдаленного родства, взаимовлиянием и взаимообогащением языков народов СССР. Исследование же процессов, совершающихся между народными языками /диалектами/, является "опорой не только для исторических разысканий, но и для некоторых научных прогнозов"².

Важность нашей темы состоит и в том, что многие тематические и лексико-семантические группы диалектной лексики, особенно переселенческих говоров, не являлись предметом исследования. В связи с территориальной оторванностью от основного диалектного массива и новыми специфическими условиями жизни и труда такие говоры развивались по своим внутренним законам, отличным от развития материковых русских говоров.

Вышедшие монографии, диссертации, посвященные изучению особенностей развития русских говоров на территории Украины, в боль-

¹ См.: Словарь русских народных говоров, вып. I, состав. Ф.П.Филин, изд. "Наука", М.-Л., 1965, стр.5.

² Б.А.Ларин. О принципе составления атласа славянских языков. - Ученые записки Ленинградского университета, серия филологических наук, вып. I4, 1949, стр.35.

шинстве своем представляют описания фонетико-морфологического строя "островных" говоров в сравнении с фонетикой и морфологией других русских говоров и современного литературного языка. Лексика же русских народных говоров, находящихся в иноязычной среде, изучена недостаточно¹.

Следовательно, разработка нашей темы имеет немаловажное значение в различных аспектах: в плане истории русского языка, развития русского диалекта в условиях украинского окружения, характеристики наименее изученной тематической группы - полеводческой лексики - в семасиологическом и лексическом отношении.

Научная новизна. Словарный состав русских народных говоров Подолья /Хмельницкая область/ до настоящего времени не привлекал внимания отечественных лингвистов. Он не только не изучен в семасиологическом и в лексическом аспектах /с точки зрения происхождения, сферы распространения, взаимодействия с лексикой русского литературного языка и близкородственных диалектов и т.д./, но и не описан. Не была подвергнута анализу и лексика полеводства, в сфере которой прослеживается немалый общеславянский пласт, восточнославянские и собственно русские образования, наблюдаются новые заимствования, а также диалектные элементы, связывающие лексику Подолья с севернорусскими, южнорусскими, среднерусскими говорами русского языка. Исследование терминов в составе тематических групп полеводческой лексики позволяет проследить языковые процессы, протекающие в лексической системе "островных"

¹ См.: Л.Ф. Баранник. Лексика русских говоров, функционирующих в разномязычном окружении /на материалах переселенческих говоров Одесской области УССР/. АКД, М., 1969; А.Г. Шовкопляс. Семантическая и словообразовательная характеристика профессионально-терминологической лексики плотничества. АКД, Киев, 1975; Е.А. Владимирская. Бытовая лексика переселенческого говора юго-восточной части Харьковской области /к проблеме взаимодействия говоров русского и украинского языков/. АКД, Киев, 1977.

говоров под влиянием языков как близкого, так и отдаленного родства.

Практическое применение. Материалы исследования могут быть использованы при построении курса современной и исторической диалектологии, при составлении Словаря русских народных говоров, при создании Общеславянского лингвистического атласа. Содержащиеся в диссертации выводы и обобщения будут учтены при решении проблемы взаимодействия близкородственных языков /говоров/ в процессе исторического развития, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам межъязыковых и междиалектных контактов, при чтении курса современного русского литературного языка и русской диалектологии.

Задачи исследования. Задачами диссертации являются: 1/ описать состав полеводческой лексики и выяснить основные процессы, характеризующие ее развитие; 2/ изучить исследуемую лексику с точки зрения семантики, происхождения и функционирования; 3/ установить связи полеводческой лексики изучаемых говоров с соответствующей лексикой литературного языка и других русских народных говоров; 4/ проследить особенности развития полеводческой лексики "островных" говоров в условиях украинского языкового окружения.

Общая методика исследования. При исследовании все явления в говорах прослеживаем в связи с исторической судьбой носителей говора, следуя одному из основных принципов марксистско-ленинской диалектики - принципа историзма, требующего рассматривать то или иное явление в его историческом развитии, "... не забывать, - как указывал В.И. Ленин, - основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"¹.

¹ В.И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., изд. 5-е, т. 39, М., 1974, стр. 67.

В работе используются сравнительно-сопоставительный и описательный методы. Различные наименования полеводства исследуются с учетом их семантических и словообразовательных связей. Сопоставительный метод применяется для установления результатов взаимовлияния лексики диалекта и иноязычного окружения.

Анализ полеводческой лексики проводим в двух аспектах: лексико-тематическом и лексико-семантическом. Этот своеобразный опыт систематики лексического материала представляет собой различные ступени познания, выявления системных связей в словарном составе языка¹. Внутри тематической группы выделяются подгруппы, которые в свою очередь подразделяются на еще более мелкие единицы - микросистемы. Микросистема содержит лексемы, которые связаны различными семантическими системными отношениями /синонимическими, омонимическими, парадигматическими/.

Для сопоставления описываемых "островных" говоров с другими говорами послужили материалы картотек: Словаря русских народных говоров /Словарный сектор Института русского языка АН СССР г. Ленинград/, Псковского областного словаря /Словарный кабинет им. Б.А. Лявова, Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова/, Словаря Брянских говоров /Словарный кабинет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена/, Словаря Новгородских говоров /Словарный кабинет ЛГУ им. А.А. Жданова/, Словаря

¹ См.: Ф.П. Филин. О лексико-семантических группах слов. - В кн.: *Языковедские исследования в честь акад. Ст. Младенова*. София, 1957; Ю.С. Сорокин. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-90 годов XIX в., М.-Л., 1965; А.А. Уфимцева. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962; Д.Н. Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964; его же: Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973; В.И. Кодухов. Лексико-семантические группы слов. Л., 1955; Ф.П. Сороколетов. Семантическая структура слов в диалектных словарях. - В кн.: *Вопросы изучения лексики русских народных говоров*. Л., 1972.

Общеславянского лингвистического атласа /Институт русского языка АН СССР г.Москва/, Словаря украинских говоров Хмельницкой области /Каменец-Подольский педагогический институт/, Словаря украинских говоров Черновицкой области /Черновицкий государственный университет/. Широко привлекались данные этнографической и специальной литературы по полеводству, а также другие историко-лингвистические исследования, исторические, этимологические, диалектные, толковые словари.

Реферируемая работа носит синхронный характер с привлечением элементов диахронии.

Апробация работы. Основные результаты работы были доложены на III-й Подольской историко-краеведческой конференции /г.Каменец-Подольский, 1969/, на межвузовской научной конференции по проблемам исследования лексики говоров украинского языка /г.Ужгород, 1970/, на Всесоюзных научных конференциях по вопросам диалектологии и истории языка /г.Кишинев, 1971; г.Баку, 1975/, на Всесоюзных Совещаниях по Общеславянскому лингвистическому атласу /г.Ленинград, 1972; г.Ужгород, 1973; г.Воронеж, 1974; г.Гомель, 1975; г.Черновцы, 1971, 1976/, а также на итоговых научных конференциях преподавателей и студентов Черновицкого государственного университета /1967, 1968, 1971, 1973, 1974, 1975/.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из аннотации, введения, трех глав, заключения. К работе прилагается список условных сокращений названий источников, библиография, словарь полеводческих терминов.

Работа написана на материале записей живой разговорной речи жителей русских сел Пылипы-Хребтневские, Соколовка, Ставчаны, Форосна Новоушицкого района; Майдан-Александровский, Пылипы-Александровские, Слободка Женишковицкая, Петраши, Хутор Хлопья Винь-

ковецкого района Хмельницкой области, собранные автором во время диалектологических экспедиций 1966-1975 гг., зафиксировано около 1000 терминов, собрано большое количество текстов, произведены записи живой разговорной речи на магнитофонную ленту.

Содержание работы. Во введении определяются объем, цели и задачи исследования, дается характеристика источников анализируемого языкового материала и методов исследования.

На территории Подолья /Хмельницкая область/ насчитывается девять сел, где проживают потомки переселенцев, предки которых принадлежали к старообрядцам и именовали себя "филиппонами". Как указывают исторические документы, первые поселения "филиппонов", поповцев и беспоповцев, появились здесь в конце ХУП в. Основу их составляли старообрядцы из центральных областей России, Ветки и Стародуба, а также потомки русских раскольников из северных губерний¹.

Изучение фонетических и морфологических особенностей переселенческих подольских говоров показывает, что по своему генетическому происхождению они принадлежат к южновеликорусскому наречию. Однако некоторые изучаемые говоры /с. Менишковцы, Хутор Клопья/ относятся к среднерусским диалектам.

Близкое родство с украинским населением, длительная территориальная близость, совместные трудовые процессы наложили своеобразный отпечаток на их живую народную речь.

Первая глава "Лексико-семантическая характеристика наименований полей, почв, выращиваемых сельскохозяйственных культур" состоит из четырех разделов. Здесь представлен состав и процесс формирования системы полеводческой лексики, которая складывалась на протяжении длительного периода. Она отражала в своем составе мно-

¹ См.: Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета, вып. 9. Каменец-Подольский, 1901, стр. 565.

гообразии различных номинаций, связанных с тесным взаимодействием собственно языковых факторов, так как "... в единицах языка /словах/ отображается внеязыковая действительность"¹.

Изучение данной тематической группы показывает, что в ее структуре имеются общенародные слова: земля, толока, поле, целина, пшеница, рожь, пар, нива, перелог. Значительное место в ней занимает и диалектная лексика. Это объясняется тем, во-первых, что у русских жителей-переселенцев Подолья прочно удерживаются еще традиционное ведение полеводческого хозяйства, а вместе с ним и старые названия /паротина 'поле, вспаханное осенью для весеннего сева', рогля 'вспаханное поле', дербина 'целина', гнила 'глинистая почва', дорот 'богатый урожай'/; во-вторых, специфической сельской жизни, необходимостью детализации названий полей и их частей /чередна 'поле, вспаханное весной', ваканец 'заброшенное поле', удобщина 'неплодородное поле'/, наименований почв /наглинок, глинка, печина 'глинистая почва', граса 'черноземная почва', старица 'заболоченная местность'/, названий, связанных со всходами и созреванием культурных растений /собоье 'всходы зерновых культур', зеленя 'молодые всходы хлебов', высадки 'семена', недогон 'недозрелый хлеб'/, номинаций зерновых, бобовых, масличных и технических культур /летница 'яровая пшеница', яровина 'общее название всех яровых хлебов', озимица, аржанец 'рожь', рванец 'ячмень', гурих 'горох', квасоля 'фасоль', плетушка 'сорт фасоли', лапашонек 'подсолнечник', барабуля, картофь, бульба, крумя 'картофель'/.

Отношения диалектной полеводческой лексики с лексической системой русского языка в плане диахронии дают возможность рассмотреть закономерности формирования терминов полеводства. В сфере

¹ Д.Н.Шмелев. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973, стр.18.

наименований полей, почв, выращиваемых сельскохозяйственных культур представлены различные по происхождению слова: общеславянские /земля, голо́ка, по́ле, целина́, новина́, пшени́ца/, восточнославянские /бу́льба, насе́ння, ботв'ня́, рожь/, собственно русские /пари́на, паре́йина, нагли́нок, сугли́нок, гречу́ха, полупа́р/ . В синхронном аспекте прослеживаем, что лексика полеводства представлена наименованиями немотивированными /общеславянскими, древнерусскими и заимствованиями/. Мотивированные лексемы как бы дифференцируют различные понятия /пар, паре́йина, царне́нка, парну́шка, па́ренка/ .

Немалое место в этой тематической группе занимают термины, заимствованные из украинского языка и его диалектов. Исследование полеводческой лексики русских "островных" говоров на территории Подолья свидетельствует о том, что многовековое соседство с близкородственным украинским населением способствовало интенсивному проникновению в изучаемые говоры украинских лексем. Большинство терминов вошло в говоры в фонетическом оформлении, свойственном украинскому языку /говорам/: бра́нє 'вспаханный участок', вру́на, уру́на 'всходы', лабу́з 'стебель кукурузы', гуду́ння 'ботва картофеля' .

В сфере наименований полей, почв, сельскохозяйственных культур наблюдаются: а/ украинские заимствования, не имеющие русских дублетов, что связано с особенностями экономической жизни населения /гра́са 'глинистая почва', арнау́тка 'крупное зерно пшеницы', гирка́ 'безостая пшеница', струк 'початок кукурузы'/; б/ украинские слова, выступающие дублетами к исконно русским, ибо дублетные образования являются именно тем фактором, который характеризует процесс поступательного перехода от старого к новому, так как язык находится в непрерывном движении и развитии. Создание дублетных форм - результат длительных межъязыковых контактов, характерный

для "островных" говоров /по́ле - ни́ва - дан, поля́на - галья́вина, барабу́ля - карто́пли - карто́ха/; в / украинские слова, прослеживающиеся в южнорусских и некоторых белорусских диалектах /толо́ка, бура́к, озими́на, яри́на, яри́ца, жи́то/.

Среди слов, заимствованных из украинского языка, различаются прямые /непосредственные/ и косвенные /опосредованные/ заимствования. К прямым заимствованиям относятся такие украинские термины, которые обуславливались усвоением новых для русских переселенцев понятий, явлений, процессов труда. Косвенные заимствования - это заимствования лексем через украинское языковое посредничество из других языков. К таким заимствованиям принадлежат заимствования слов из молдавского языка. Это прежде всего лексемы, обозначавшие названия тех предметов, которые, по-видимому, не были известны русским переселенцам ранее. Степень распространения молдаванизмов неодинакова: в селах Новоушицкого района их наблюдается больше, в силу того что эта часть территории граничит с молдавскими селами Черновицкой области. Молдавские заимствования в исследуемых говорах подразделяются на три семантические группы: 1/ молдавские заимствования, не имеющие дублетов в родном говоре и употребляющиеся как единственное обозначение соответствующих понятий /арату́ра 'поле', абача́ 'поле', лы́нта 'сорт гороха', салату́р 'плодородная почва', ромуши́на 'почва', лужа́н 'стебель кукурузы'/; 2/ молдавские термины, которые употребляются параллельно с русскими /папу́ша - куку́руза, на́гут - горо́х/; 3/ "возвратные молдаванизмы" славянского происхождения, появившиеся у русских переселенцев в новой форме и с новыми значениями из молдавского и румынского языков: кла́ка 'коллективная помощь при уборке урожая, постройке дома' /ср. молд. клакэ - заимствовано из южнославянских языков, ср. болг. тлака 'помощь, работа без оплаты', сербск. тлака 'бар-

щина' /, царина 'поле', прашевать и др.

Сопоставление словарного состава исследуемых говоров с русским литературным языком свидетельствует о том, что наименования реалий полеводства иногда совпадают с литературным языком /поле, земля, целина, пар, перелог, пшеница, хит, овес/. Эти слова отражены в специальных справочниках по полеводству. Семантика их не изменилась в течение длительного их существования. Как в говорах, так и в литературном языке они сохранили прямое номинативное значение.

Другой пласт изучаемой лексики представляет собственно диалектную лексику, отсутствующую в литературном языке, но бытующую в других русских диалектах. Сюда относятся: а/ названия вспаханного и неспаханного полей /вндерка 'поле, вспаханное весной', старопольна 'отдыхающее поле', лучовка 'отдыхающее поле', распахек 'вспаханный участок поля'/; б/ названия полей по размеру /откидка 'часть вспаханного поля, равная 5-6 бороздам', поврйза 'часть поля, равная 1,5-2 га', резэ 'земельный участок разной величины'/; в/ названия полей по расположению /гостинец 'поле, расположенное недалеко от усадьбы', ободворина 'поле вблизи селения', задок 'дальнее поле', пуклятина 'поле на месте срубленного леса', старица 'поле вдоль реки, водоема'/.

Третья группа наименований - это словарные диалектизмы, не зафиксированные в говорах русского языка, но встречающиеся только в "островных" говорах Подолья /здуховина 'неплодородное поле', отбр 'часть вспаханного поля', подкрыши 'поле вблизи леса', муровэ 'заброшенное поле', деробна 'целина', ваканец 'заброшенное поле' и др./.

Наличие определенных системных отношений внутри отдельных микроистем полеводческой терминологии в каждом из названных населенных пунктов подтверждается возможностью сопоставления этих тер-

минологических систем как в плане содержания, так и в плане выражения.

Различные признаки в плане выражения обнаруживаются у соотносительных членов, выделяемых на основании тождества их значения, когда одно и то же лексическое значение имеет разное оформление и различные показатели этого оформления не вносят каких-либо оттенков значения, следовательно, отличаются только в плане выражения. Для выражения одного и того же понятия в исследуемых говорах служат различные варианты одного слова. Для такого различительного признака намечаются следующие разновидности вариантов: а/ варианты фонетические, б/ варианты акцентологические, в/ варианты грамматические.

Фонетическими вариантами в изучаемых говорах являются также лексемы, которые при семантическом тождестве различаются только звуковым составом корневой морфемы /дóвушка - вдóвушка 'гречиха', рúна - урúна 'всходы зерновых', бóранка - вóранка 'поле', зимни́на - озимни́на 'озимая пшеница', чмень - ичмень 'ячмень', рѣля - арѣля 'участок поля' и др./.

Акцентологические варианты связаны с морфологической структурой в составе морфемы. Колебание словесного ударения не ведет к изменению семантики и тождества слова /ка́пица - капи́ца 'стог сена', копа́ - копа 'небольшой стожок', паша́ - паша 'поле', толо́ка - толока 'поле', парина́ - парина 'паровое поле' и др./.

Лексическое значение слова не может проявиться как-то независимо от его грамматической характеристики. Грамматические варианты слова в исследуемых говорах составляют только однокорневые лексемы, которые при тождестве основы и лексического значения различаются грамматическими особенностями: категорией рода /колёница - женск.р. в изучаемых говорах и колёнцо - ср.р. в литер.яз./.

зайствованных существительных при переходе в русскую морфологическую систему характерно также изменение категории рода /саламурэ в молд.яз.женск.р.; в русских "островных" говорах саламур 'почва' - муж.р./ . Подверглись изменению имена существительные, которые в говорах и литературном языке принадлежат к разным типам склонения /слово ржа в изучаемых говорах относится к I типу склонения, рожь - в литер.яз. - к III типу склонения/ .

Семантические видоизменения слова плана содержания связаны с его употреблением в разных лексико-семантических вариантах. В этом случае за одним и тем же словом закреплено не одно, а несколько взаимосвязанных и определенным образом отграниченных друг от друга значений. Устанавливаются различия и в плане содержания при сохранении тождества в плане выражения. Вследствие этого в исследуемых говорах так же, как и в литературном языке, наблюдаются лексико-семантические варианты, которые выступают в качестве омонимов. Для наименований полей, почв, выращиваемых сельскохозяйственных культур характерны следующие виды омонимов: I/ внутриотраслевые /ломка - действие по глаголу ломать, ломка 'вспашка', откидка - действие по глаголу откидать, откидка 'часть вспаханного поля /5-6 борозд'/; 2/ межотраслевые, возникающие в результате вхождения в состав полеводческой лексики слов из области техники, ремесла с изменением лексико-семантического значения. Так, лексема гвоздик в говорах имеет значение 'первые ранние всходы зерновых'; 3/ межсистемные, когда термины полеводства образуются лексико-семантическим способом /вылезать - 'всходить всходам', запáривать - 'удобрять', надрать - 'намолотить' и др./ .

Изучение лексики с точки зрения мотивировочных признаков позволяет выделить в ней группу слов, образованных путем осмысления признаков предметов, которые моносемантичны /деляна 'участок поля'

бранка 'поле', дубина 'поле', лан 'поле', царина 'поле', митарь 'овес' / и группу терминов, образованных способом полисемии. Специфика диалектной полисемии проявляется в том, что система значений многозначного слова в народных говорах находится в прямой зависимости от возрастной дифференциации носителей говора /новина - 1/ 'целина', 2/ 'первый раз вспаханная земля'; полоса - 1/ 'участок поля', 2/ 'участок поля, занимаемый одной жнеей'; кошенiна - 1/ 'скошенная трава', 2/ 'трава, оставленная некошеной' /.

Вторая глава "Лексика для обозначения трудовых процессов, уборки и укладки урожая, сельскохозяйственных строений" включает следующие подгруппы слов: а/ наименования основных процессов, связанных с обработкой и выращиванием урожая /орать 'пахать', приобрывать 'запахивать навоз', подорывать 'подрылать землю', вздрать 'пахать', мешать 'пахать землю вторично перед посевом', ломать 'вспахивать целину' /; б/ номинации понятий, относящихся к уборке и укладке урожая /жатка 'время уборки', жайники 'начало жатвы', кiаня 'укладка в 30 снопов', суслiн 'особая укладка снопов', сiнник 'стог' / в/ названия строений для хранения зерновых культур, сена, соломы /стодiла, кiуны, житница, амбар, пiунд, магазин, гумно, причiца, прищiпа /.

Богатство лексики данной тематической группы и ее семантическое многообразие позволили выделять следующие группы слов:

1/ древние наименования, бытовавшие еще в общеславянскую эпоху, о чем свидетельствует наличие их во многих славянских языках /жать, одiнье, оборiг, засiк, сусiк, стожар, клеть, орать, косовiца, перевiсло, косить, копi и др. /.

2/ исконно русские слова, которые складывались в течение многих столетий /нерiйки, недовiйки, провiйки 'куча обмолоченного зерна', копнiть 'сгребать сено в стог', слiоменник 'сарай для соломы' /;

3/ слова позднего образования, представляющие собой различные семантические видоизменения литературных наименований /кабан 'большая укладка снопов', шапка 'верхний сноп в укладке снопов', козёл 'длинный стог сена или ржи' и др./;

4/ узколокальные слова: неизвестные другим диалектам русского языка /дóрот 'урожай', негóнн 'недозрелые злаковые культуры', стúка 'большой стог сена', сеноожерёд 'стог' и др./;

5/ заимствованные слова. Процесс заимствования – это не пассивное принятие чужих языковых элементов данным языком, не простая передача готовых элементов одного языка другому, а "процесс их органического освоения с системой данного языка, их приспособления к его особым нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы" /Ю.С.Сорокин/.

Украинские заимствованные слова в сфере данной тематической группы как бы делятся на два плеча: 1/ заимствования, обусловленные своим появлением вследствие внеязыковых факторов – экономических, политических и культурных связей обоих народов, проживающих на одной территории /заволачивание 'боронование после посева', подгортáть 'окучивать', жáтка 'уборка урожая', под 'площадка для укладки стога, скирд'/; 2/ иноязычные лексемы, которые появились в речи носителей изучаемых говоров устно-разговорным путем в результате непосредственных контактов русских переселенцев с украинским населением /лампа́ч 'самодельный глиняный кирпич', бри́ца 'отход при веянии обмолоченных злаковых культур', кóчи 'сарай для хранения кукурузы'/.

По сравнению с литературным языком в исследуемых говорах наблюдается большая конкретизация и детализация для обозначения слов, связанных с уборкой и укладкой урожая /дожинки, обжинки, крестец, пятак, кругляш, борода, одонок, стирта, ожерёд, а также

сельскохозяйственных строений /пўня, сѣнник, полочѣнь, половня, гамазай, повѣтка, рига, овїн, соломенник, овсянник, стодола/.

Сопоставление словарного состава этой тематической группы в изучаемых говорах с соответствующей лексикой русских говоров на основной территории распространения русского языка позволяет сделать вывод, что данные лексемы широко представлены в южновеликорусских говорах, в частности: курских, орловских, тамбовских, брянских, воронежских /пўня, половня, притўжина, ожерѣд, куль, рўбель, сбѣини, полова, мѣрва, брица, околѣток/.

Некоторые полеводческие термины в наших говорах обнаруживают близость с лексикой полеводства псковских и новгородских говоров /жнитва 'жатва', кўчка 'небольшая укладка снопов', покѣс, грѣва, ладѣнь/.

Имеется определенное количество слов, встречающихся в калининских /невѣйки, ручка, обѣинок/, архангельских, вологодских /суслѣн, засѣк, постайка, волот, умолѣт, гузовѣе/ говорах, поскольку часть исследуемого старообрядческого населения - потомки раскольников из северных губерний.

Диалектные слова, составляющие основу данной тематической группы, неоднородны с точки зрения места, которое им отводится в современной лексической системе изучаемых говоров. Часть таких диалектных слов изредка встречается в живой разговорной речи только у представителей старшего и среднего возраста /завѣра, кабан, ручка 'сноп', засѣк, гумно, рига, гамазай, оборѣг, стўка/.

Эти слова перешли в пассивный словарный запас в связи с постепенным исчезновением соответствующих им понятий и реалий. Другая часть диалектных слов находится в активном употреблении всех возрастных групп /пахать, зѣблить, скородить, прашевѣть, косовица, косить, копѣ, клѣня, скирдѣ, молотить/.

Пути возникновения лексико-семантических вариантов слова в говорах разнообразны, но основными и определяющими, как и в литера-

турном языке, является способ развития разного рода переносных значений. Будучи семантически связанными, значения многозначного слова, его лексико-семантические варианты образуют некоторое сложное семантическое единство. Связи между значениями одного и того же слова весьма разнообразны: а/ метафорические переносы наименования, б/ метонимия, в/ функциональные переносы наименований, г/ специализация значений /сужение, расширение значений/.

Метафорическая связь между значениями имеет место в тех случаях, когда в структуре этих значений обнаруживается общесемантический компонент – переносное употребление слова, а затем его переносное значение. На основе метафорических связей, образных ассоциаций появляется как бы второе звено новых значений у слова /кабан 'стог сена', козёл 'определенная укладка снопов', нога 'один ряд снопов на току', ладонь 'площадка для молотбы', свинка 'укладка снопов горизонтально'/.

Метонимическая связь между двумя лексемами многозначного слова устанавливается тогда, когда эти лексемы называют предметы смежные, тесно связанные друг с другом понятия /рядно в литературном языке 'толстый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи', а в изучаемых говорах рядно 'просушенное зерно, пригодное для размола'; шапка в нормативных словарях 'головной убор', в наших говорах слово шапка обозначает 'верхний сноп в укладке'/.

Функциональная связь основывается на общности функций двух предметов, называемых лексемами одного многозначного слова, поэтому этот вид связи обычно встречается между конкретными значениями существительных. Номинация крыша в толковых словарях трактуется как 'верхняя часть строения, покрывающая его и служащая защитой от атмосферных явлений'. В говорах крыша – это 'верхний сноп в укладке для прикрытия от ветра или дождя'; слово борода в литературном языке употребляется в значении 'волосы на нижней части лица, ниже

губ, на подбородке', в изучаемых говорах борода - это 'определенная укладка снопов, у которой сверху находятся снопы с колосьями'.

Различные виды семантического варьирования слова занимают разное место в лексической системе исследуемых говоров. Семантическое варьирование слова может выражаться в специализации значений /сужении или расширении/. В процессе сужения происходит переход того или иного лексико-семантического варианта в разряд специальной лексики. Так, явление сужения наблюдается у глагола взламывать, который в литературном языке означает 'ломать, разворачивая; разбивать, открывать что-либо запертое', в говорах отмечается лишь одно значение - 'пахать'. У глагола мешать в ССРЛЯ отмечается три значения: 1/ 'являться помехой, создавать препятствие в чем-либо', 2/ 'переворачивать, взбалтывать', 3/ 'соединять в одно разнородные предметы'. В речи русских переселенцев имеется значение, отсутствующее в литературном языке, специализированное, 'пахать землю вторично перед посевом'.

Такие различия семантических процессов в говорах приводят к появлению семантических диалектизмов, новых лексических единиц, новых номинаций, называющих новую реалию, к образованию своеобразного пласта в лексической системе народных говоров.

Наблюдения над полеводческой лексикой свидетельствуют об условиях формирования парадигматических рядов, противопоставленных по различным признакам. Противопоставление слов парадигматического ряда основывается на наличии семантического дифференциального признака, причем этот признак должен быть достаточно важным, чтобы взаимозамена слов была невозможной. Слова купа, копа, копяк, скирда, стърта, абарѣх, полукѣпка, азарѣд составляют парадигматический ряд, выражающий общее понятие стога. Внутри такого ряда происходит деление на отдельные синонимические ряды: скирда - стърта, копяк -

полукóпка, кóпа - кóпá. Благодаря такой особенности создается целая цепь семантических рядов, компонентами которых могут выступать различные однокоренные новообразования: кóпá - капáща - кóп-ляк - кóпляк - кóпнá - капáчка - кóпáчка - кóпáйна - полукóпка - капáца - кóпáница - кóпка - кóпка.

Следовательно, полеводческие термины находятся в различных перекрещивающихся отношениях, что является доказательством системности исследуемого пласта лексики.

Третья глава "Лексика для названий орудий труда и их частей, обозного хозяйства и ручной клади" состоит из двух разделов:

1/ названия орудий труда и их частей /плуг, лемéш, сòшник, притý-лина, грядель, чепáги/; 2/ наименования предметов обозного хозяйства и ручной клади /шарабáн, бáтка, каты́га, кóйка/.

Анализ этой тематической группы в генетическом аспекте позволяет выделить несколько пластов в ее составе: общеславянские, восточнославянские, собственно русские и заимствованные слова.

Количество слов общеславянского происхождения в сфере наземной тематической группы велико. Это и понятно: славянское население в большей степени с древних времен занималось земледелием. Этот лексический пласт вошел в общенародный язык и стал той базой, тем ядром, вокруг которого группировалась лексика полеводства /плуг, борóна, кóса, череслó, гли́ца, цепь/.

Группу восточнославянских наименований составляют следующие лексеми: пáпáльня 'ручка цепа', бáйк, бáч 'часть цепа, которым молотят', кóпáница 'орудие для прополки зерновых и технических культур', дрот 'проволка' и др.

К собственно русским образованиям относятся: пáлица 'часть плуга, служащая для отвала земли', сòшник 'деталь плуга', ра́ль-

ник 'плуг', плужник 'деталь плуга', распашник 'плуг для окучивания картофеля'.

Среди терминов орудий труда и их частей имеются также и заимствования. Слова, пришедшие из близкородственного украинского языка, свидетельствуют о том, что большая часть их освоена русскими переселенцами с той же семантикой, в том же семантическом объеме, что и в языке источнике. Лексемы, входящие в словарный состав исследуемого говора, не осознаются как чужие, иноязычные и считаются такими же как исконные слова местного диалекта /онстáрка 'подвода с глубоким ящиком для перевозки зерна', истик 'приспособление, служащее для очищения сошников от земли', глица 'главная планка у боронн', драбиняк 'подвода для перевозки снопов, скирд', ланцуг 'лопъ'/. Здесь как бы прослеживаем изменения, происходящие в говорах в процессе перехода одной лексической системы в другую, изменения, связанные с адаптацией, приспособлением словарных единиц к лексической системе заимствующего языка. Изменения такого типа являются доказательством того, что заимствования - это не механическое перенесение слов из одной лексической системы в другую, а органический процесс, имеющий свои закономерности.

При взаимодействии близкородственных языков /изучаемых русских говоров с окружающими украинскими/ оказывает влияние не только диалектная микросистема, но также и украинский литературный язык, элементы которого, проникая в иную систему, являются более устойчивыми и жизнеспособными и входят на правах родного слова /севáлка, молотáрка, хнивáрка, косáрка, кукурузосадáлка и др./.

Среди названий орудий труда и их частей имеются диалектные слова, характерные не только изучаемым говорам, но и другим русским народным диалектам: южновеликорусским /скорода, тра́бки, гльцо́к и др./, северновеликорусским /битка, напíлок, о́бка, пáлица и др./, средневеликорусским /распáшник, динейка, держáлка и др./.

Номинациям орудий труда свойственна и широкая сеть дублетных отношений. Здесь мы прослеживаем внутридиалектные дублеты как порождение одной лексической системы, а также междиалектные и диалектно-литературные как проявление разносистемных отношений¹.

К внутридиалектным дублетам относим слова, называющие одну и ту же реалию по разным ее признакам /клец-резак 'зуб у бороны', ступачка-сувачка 'лопата', гужик-капица 'ремешок у цепа', таратайка-линейка 'подвода'/. Междиалектные дублеты – это такие наименования, которые проникли в лексическую систему исследуемых говоров из других языков как близкого, так и отдаленного родства /чепыги-скракли, грабли-вилы, бстарка-драбиняк, барда-секач, ланцуг-печь/. Как проявление разносистемных отношений выступают и диалектно-литературные дублеты, когда к литературным названиям в наших говорах присоединяются и локально ограниченные слова /роги-чепыги, лемех-сошник, борона-скородина, цеп-молотилка, вилы-рожни/. Большая часть дублетных форм либо уже перешла в пассивный словарный запас говоров, либо находится на грани перехода в него.

Состав анализируемой группы лексики в определенные периоды своего формирования характеризуется достаточно развитой фонетико-словообразовательной вариантностью. В сфере ее наибольшее распространение получили варианты, которые различаются словообразовательной структурой. Сюда входят обозначающие одно и то же понятие слова с одним корнем и разными аффиксами, служащие названием одного предмета /притужина-оттужина, грядель-гряделка, орало-оралка, гарба-гарыба-гарабарка-грабарка/.

¹ См.: Т.С. Коготкова. К вопросу о дублетно-синонимических отношениях в лексике современного говора. В сб.: Слово в русских народных говорах. Л., "Наука", 1968; ее же: К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и соотношении его с терминологической лексикой литературного языка. В сб.: Диалектная лексика. Л., 1971.

Указанная тематическая группа произведена различными словообразовательными средствами: Одни из них образованы от имен существительных с помощью суффиксов -НИК, -ОК, -Ушк/а/, -ИЛЬН/а/, -МАН, -К /обушка, цепильня, гужок, фирман, ралка/. Некоторые термины произведены от глагольных основ посредством суффиксов -АК, -К, -ЛК/а/, -ОК, -НИИ/а/ /оралка, реза́к, копани́ца/. Часть слов образована путем сложения основ, при этом в одних первым компонентом является числительное в родительном падеже, вторым – существительное /пятиру́чка, шестиручка, трехрѳжки, пятизубка, семизубка/, а в других оба компонента – существительные /картохосаджалка, кукурдзосаджалка/. Отдельные термины представляют терминологические сочетания существительного и прилагательного /железный плуг, деревянный плуг, однолемешный плуг, трехлемеховый плуг, дисковая борона, зерновa молотарка/. Термины, образованные лексико-семантическим способом, единичны /обѳка 'кольцо в косе', кѳлошка 'специальное приспособление на бороне', пѳтка 'деталь косы', нос 'загнутая часть полотна косы', ѳхо, шеѳка, пѳлец 'деталь косы'/.

Фонетические варианты вместе со словообразовательными и морфологическими вариантами образуют в диалектном языке ряды, состоящие из трех и более слов. Фонетические видоизменения слов представляют собой отражение, след, отзвук имевшего место в диалектном языке далекого прошлого, а также постоянное изменение и развитие диалектного языка, взаимодействия его с другими разновидностями национального языка и языками /диалектными / других систем, взаимодействия всех уровней диалектного языка /О.И.Блинова/. Данной тематической группе известны следующие ряды фонетических вариантов /грѳдель-хрѳдиль-рѳдиль, чѳстик-гѳстик, драпѳк-драпѳч, копани́ца-копакѳца-копати́ца, сѳпка-цѳпка, раскаль-рыскаль/.

В заключении подводятся итоги изучения полеводческой лексики в лексико-семантическом, сравнительно-сопоставительном и описа-

тельном аспектах.

Наши исследования показывают, что длительное пребывание русских переселенцев Подолья в иноязычной среде, в украинском языковом окружении, отрыв от основного языкового массива способствовали некоторой устойчивости словарного состава говоров, т.е. сохранению своих исконных черт. С другой стороны, распределение лексических единиц в результате междialeктного контактирования свидетельствует о том, что причиной лексического заимствования является не только заимствование реалий, но и потребность слов дифференцировать их наименования.

Лексика полеводства своеобразна с точки зрения происхождения. Здесь мы встречаем древние наименования, которые относятся к общеславянскому языковому фонду. Общеславянские термины служат для названия вспаханного и неспаханного полей, границ поля, полей по расположению, названий злаковых культур, трудовых процессов, уборки и укладки урожая, орудий труда. Такая генетическая близость и тождественность лексем подтверждается тем, что эти наименования были достоянием славян в эпоху их общности. В формировании полеводческой лексики приняли участие восточнославянские, собственно русские образования. Немалый пласт составляют заимствования.

Сопоставление терминов полеводства русских говоров Хмельницкой области с данными диалектологических словарных материалов и картотек позволяют сделать вывод, что с точки зрения распространения полеводческой терминологии исследуемых нами говоров имеется группа слов, известных севернорусским говорам /главным образом Вологодской, Архангельской областей/, поскольку часть русского населения Подолья - потомки русских раскольников из северных губерний. Некоторую близость полеводческая лексика наших говоров обнаруживает с лексикой средневеликорусских говоров /Исковской, Новгородской, Калининской областей/. Большинство терминов широко пред-

ставлены в южновеликорусских говорах /Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской областей/.

Состав полеводческой лексики неоднороден с точки зрения функционирования. В нее сходит группа наименований, являющихся узко-профессиональными, отмеченными терминологическими и специальными справочниками; собственно диалектные слова, не отмеченные в других русских говорах; термины, которые известны не только изучаемым говорам, но большинству русских диалектов других территорий; лексемы, являющиеся принадлежностью исследуемых говоров и литературного языка.

В синхронном аспекте изучаемая полеводческая лексика представляет собой связанную и организованную систему. Основными видами системных связей, которые охватывают все группы наименований, являются отношения полисемии, мотивированности, варьирования. Многие номинации функционируют в составе омонимических, синонимических, парадигматических рядов, в особых микросистемах, каждая из которых характеризуется предметно-понятийным содержанием. Полеводческой лексике переселенческих говоров свойственны те же способы переноса значений, которые имеются в литературном языке /метафоризация, метонимия, функциональные переносы, специализация значений/.

Состав анализируемой полеводческой лексики в определенные периоды своего формирования характеризуется достаточно развитой словообразовательной вариантностью. Особую роль играет аффиксация, стремление выразить при помощи различных аффиксов самую разнообразную смысловую нагрузку, а также образование терминологических сочетаний.

Следовательно, в силу этнических особенностей, в связи с тем, что исследуемые диалекты находятся в тесном контакте с другими языками как близкого, так и отдаленного родства сохраняется некоторая стойкость диалектных черт данного языка. На наш взгляд, эта

стойкость, хотя и сильно поддающаяся влиянию литературного языка, будет еще жить, так как соседние украинские говоры способствуют консервации диалектных черт во всех сторонах данного диалекта.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Особенности развития русских говоров Подолья в иноязычном окружении, "Тезисы докладов и сообщений совещания по вопросам диалектологии и истории языка /Кишинев, 10-12 ноября, 1971 г./", М., 1971, с.121-123.

2. Лексико-семантические заметки о терминах родства в русских говорах Хмельницкой области, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Черновцы, 24-30 июня 1971 г./, Тезисы докладов", М., 1971, с.153-157.

3. Названия домашних строений в русских говорах Подолья, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Ленинград, 26-30 сентября 1972 г./, Тезисы докладов", М., 1972, с.113-117.

4. О некоторых названиях производственной лексики в русских говорах Подолья, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Ужгород, 25-28 сентября 1973 г./", М., 1973, с.166-169.

5. Из наблюдений над бытовой лексикой в русских говорах Подолья, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Воронеж, 11-16 сентября 1974 г./, Тезисы докладов", Воронеж, 1974, с.238-241.

6. Диалектные особенности лексики русских говоров, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Воронеж, 11-16 сентября 1974 г./, Тезисы докладов", Воронеж, 1974, с.242-245.

7. О некоторых сельскохозяйственных терминах в русских говорах Хмельницкой области. - В сб.: Исследования по лексикологии и грамматике русского языка, Киев, 1975, с.49-60.

8. Закономерности изменения семантической структуры слов в

процессе междиалектных и межъязыковых контактов /на материале русского и украинского языков/, "Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка, Тезисы докладов и сообщений/", Баку, 21-24 октября 1975 г./, М., 1975, с.88-90.

9. Земледельческая лексика в русских говорах Подолья, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Гомель, 9-12 сентября 1975 г./, Тезисы докладов", М., 1975, с.210-213.

10. К характеристике лексики народной техники /по материалам ОЛА и русских говоров Подолья/, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Гомель, 9-12 сентября 1975 г./, Тезисы докладов", М., 1975, с.217-221 /в соавторстве/.

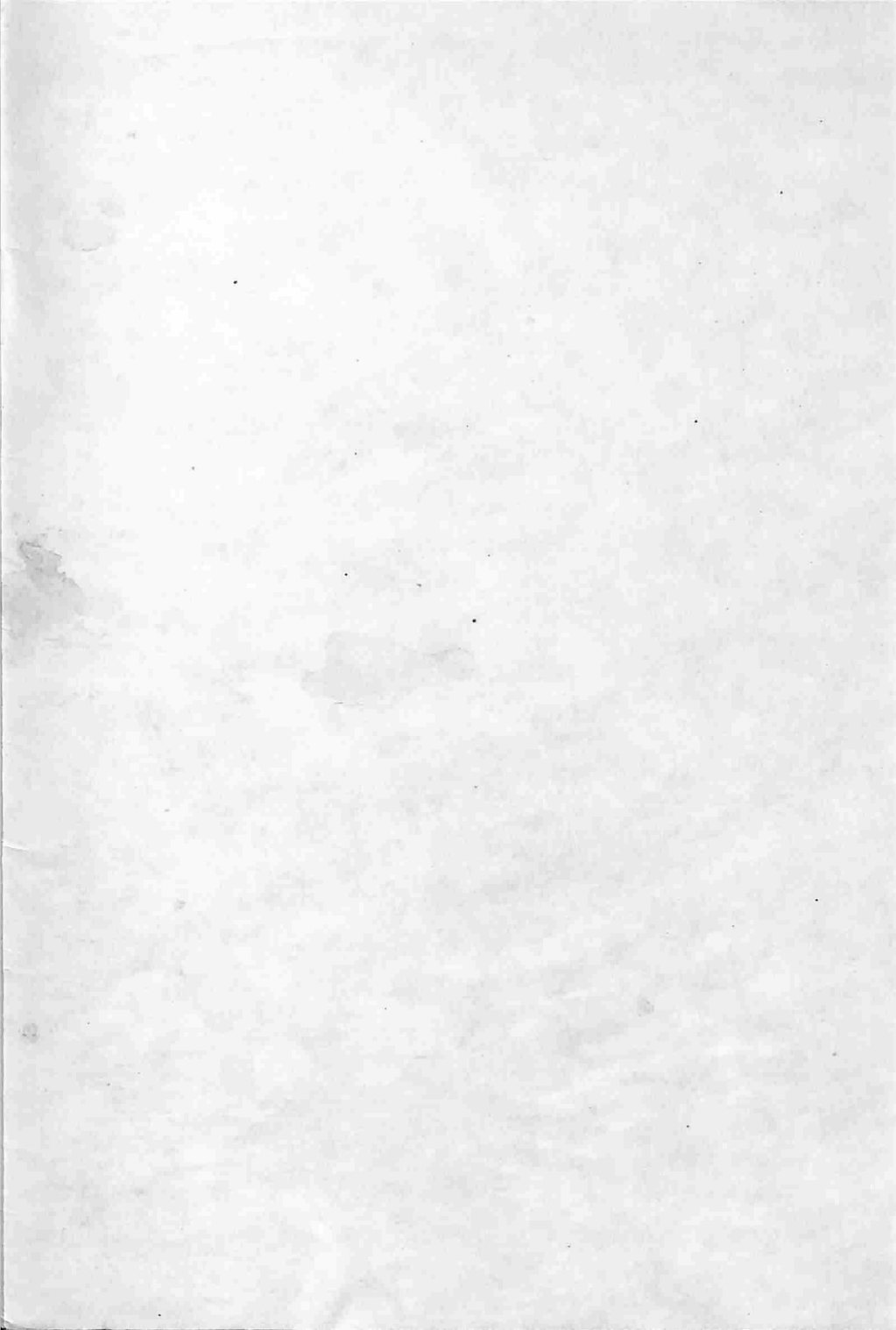
11. Некоторые особенности развития русских говоров в украинском окружении /на материале русских говоров Подолья/. - В сб. Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1976, с.105-109.

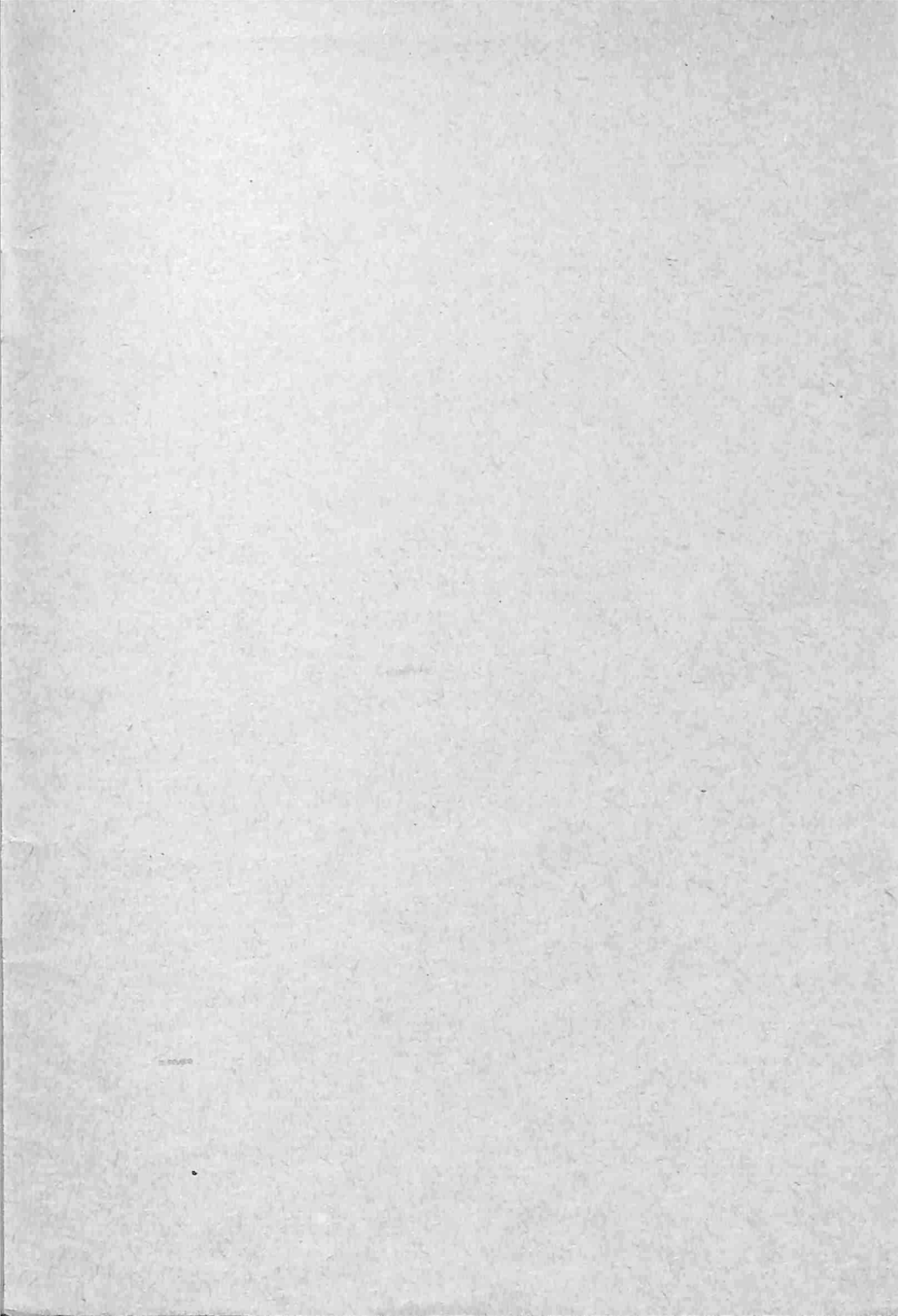
12. Номинация вспаханного и неспаханного полей в русских народных говорах Хмельницкой области. - В сб.: Исследования по русскому языку. Тематический сборник научных трудов. Киев, 1976, с.14-30.

13. Названия, связанные во всходами и созреванием культурных растений /на материале русских говоров Подолья/, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Черновцы, 4-11 октября 1976 г./, Тезисы докладов", М., 1977, с.200-204.

14. О некоторых терминах зерновых культур в русских говорах Подолья, "Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу /Черновцы, 4-11 октября 1976 г./, Тезисы докладов", М., 1977, с.195-199.

ФОНД КПИИ им.А.М.Горького; Зак.432, тир.150 экз.
Подписано и печати 21.12.1977г.

скашувати